-…Его Величество приносит свои соболезнования, Мистер и Миссис Бирсак. Он выразил желание выплатить Вашей семье компенсацию, — мужчина в военной форме поклонился, закончив речь.

-Не может быть! — Эйби Бирсак еле держалась на ногах, поэтому оперлась на руку супруга.

-Эйби, — Скайв вырвал свою руку из её хватки и холодно посмотрел на неё, — Иди к себе. Успокойся.

-Прекрати! Прекрати так себя вести! Твой сын умер! А ты продолжаешь вести себя так, будто ничего не произошло! — Эйби впала в истерику

Она принялась колотить мужа по спине, а мужчина, принёсший плохую весть в их дом, продолжал стоять, никак не реагируя. Эта сцена продолжалась до тех пор, пока Скайв не дал своей супруге пощечину. Она тут же пришла в себя и, даже не взглянув на мужа, тихо пошла к себе.

-Прошу прощения. Благодарю Его Величество за оказанное внимание, но передайте королю, что компенсация не нужна. У Семьи Бирсак достаточно средств и мы не нуждаемся в его подачках, — он отрешённо поклонился и, не дождавшись ответного поклона, захлопнул входную дверь.

Юноша, спрятавшись, сидел неподалёку и взахлёб рыдал. Он старался плакать как можно тише, чтобы отец не услышал, но, когда Скайв Бирсак прошёл мимо его убежища, он всё-таки заметил сына и, тяжело вздохнув, загладил назад свои белоснежные волосы и пошёл дальше к себе в кабинет, делая вид, что ничего не видел и не слышал. Надо было переварить полученную новость без лишних глаз. Мальчик же после того как отец удалился, перестал скрывать звук своих рыданий и начал громко бормотать какие-то слова, из которых понять можно было только одно слово, повторяющееся много-много раз: «Перси».

***

Невысокий и худой юноша, обросшие и взъерошенные черные волосы, кончики которых слегка красноваты, ярко-синие глаза. Таким был Марсель, когда ему исполнилось пятнадцать. Он ехал в анима-транспорте — в карете, движущейся по определенному заданному драгоценным камешком с помощью алхимии маршруту — вместе с мамой и скучал. Карета двигалась достаточно быстро, однако сидящие внутри этого не ощущали за счёт определенных печатей. Полностью алхимическое сооружение, наделённое искусственной душой. Чтобы хоть как-то себя отвлечь Марсель с помощью красного свечения двигал в воздухе маленькие разноцветные стеклянные камешки, стараясь отодвинуть их друг от друга на наибольшее расстояние. Лана листала книгу, но всё-таки иногда косилась на то, что делает Марсель.

-Мог бы и почитать, — усмехнулась она.

-Я уже учитался, — тяжело вздохнул он, притянув камешки к себе в ладошку.

-Можно подумать ты много читал.

-Мы едим уже десять дней, естественно много, тут больше просто нечем заниматься!

-Эти книги не навредят тебе, а, напротив, даже помогут на экзамене, — Лана отложила книжку.

-Ты ведь в действительности и не думаешь, что я поступлю, — резко посерьёзнел Марсель.

Лана удивилась, но тут же добродушно улыбнулась и протянула руку, чтобы взъерошить ему волосы. Он улыбнулся в ответ и подставил свою голову

-Не придумывай, если б я не хотела, чтобы ты поступил, я бы и не вывезла тебя в Сентр.

-Но ты не уверенна?

-Марсель, я пятнадцать лет жила в неведение о том, что происходит в этом мире. Я знаю о нынешней Академии не больше тебя. Ровно столько же, сколько рассказал Иллиус.

-Но ты училась там? — Марсель только сейчас понял, что время в дороге идеально подходит для расспроса матери. Тут-то она не сможет уйти от ответа.

-Все каменные воины учатся в Академии. По крайней мере, в моё время так было, — Лана напряглась, она знала, к чему может прийти этот разговор.

-Папа тоже там учился?

Лана побледнела, она прекрасно понимала, что Марсель вёл разговор именно к отцу, но даже мимолётное упоминание о нём всё равно выводило её из равновесия.

-Да, папа тоже там учился, — глубоко вздохнула она.

-Но он не был каменным воином? — Марсель не хотел расспрашивать маму об этом, но другой такой возможности больше, скорее всего, не будет.

-Нет, не был, — Лана опустила взгляд на свои ноги.

Марсель на секунду решил прекратить допрос, но любопытство взяло верх. Опять. Марсель знал, что его любопытство до добра не доведёт, но ничего не мог с этим ничего поделать.

-И его взяли? Как?

-Твой папа был очень умным и очень трудолюбивым нормалом, он сдал экзамены и поступил, хоть ему и пришлось начинать с самых низов…

-Низов?

-В Академии ученики на курсах делятся на параллели в зависимости от их результатов экзаменов. Это помогает определить для них наиболее необходимую программу обучения, опираясь на их сильные стороны.

-Это как-то не очень звучит… Как будто учеников делят на глупых и умных.

-Так только кажется. На самом деле это весьма удобно. Например, для самых умных количество уроков было сокращено, они схватывали всё на лету, поэтому им не нужны были дополнительные часы для более глубокого вникания в тему. А те, кто были отстающими, наоборот, получали больше уроков. Это для них, конечно, было тяжело, но профессора относились к ним лояльно. Они были готовы дополнительно заниматься со своими учениками и часто прощали не выполненные задания, данные на дом. Профессора прекрасно понимали, что ученикам тяжело учиться столько, особенно учитывая, что в классе отстающих обычно учились обычные люди — нормалы.

-Папа тоже учился в том классе?

-По началу. Он не мог поначалу превзойти учеников, которые являлись каменными воинами, но, вложив все силы в учёбу, он в итоге достиг небывалых вершин. Не удивлюсь, если профессора до сих пор его помнят, он ведь был знаменитостью, — Лана смотрела в окно и загадочно улыбалась. Впервые мать так разоткровенничалась с Марселем. Обычно разговоры об отце обрывались почти сразу же.

-Знаменитостью?

-Хех, Твой отец стал одним из тех редких случаев, когда нормал попал в класс для лучших.

Марсель больше ни слова не сказал, и Лана поняла, что он больше ничего и не спросит, поэтому расслабилась и снова принялась читать книгу. Долгое время он сидел неподвижно, что бывало вообще редко. Спустя некоторое время Марсель снова принялся проводить манипуляции со стеклянными шариками. Такое большое количество информации запустило нескончаемый поток мыслей. Но что точно Марсель теперь понимал, это точно то, что мать нет смысла больше расспрашивать, она явно опускает какую-то информация. Поэтому сейчас ему ещё сильнее захотелось поступить или хотя бы посетить Академию, чтобы выведать больше информации об отце у профессоров. Ведь мама не заметила, как сама подсказала Марселю способ выведать информацию без её помощи. Но вот намеренно ли она это сделала или нет, стало ещё одним не утихающим вопросом в голове, до тех пор, пока они не прибыли в Сентр.

***

Стук в дверь. Фелисити не ждала сегодня никого, и это уж точно был не её сын Оскар, который сейчас поддерживает своего друга из семьи Бирсак. Она торопливо убрала бумаги в стол и с помощью розового свечения открыла дверь. В кабинет зашёл Иллиус Хауп — один из учителей алхимии в Академии. Он не был одет в униформу профессоров, но ему это было позволительно, всё-таки он также был и членом Верховного Каменного Совета.

-Директор Араос, могу ли я обсудить с Вами один волнующий меня вопрос? — он слегка поклонился.

-Конечно. Проходите, — в ответ она слегка кивнула.

Иллиус зашёл и аккуратно присел напротив. Фелисити считала Иллиуса весьма симпатичным, если, конечно, не смотреть на его ужасный шрам на глазу. Но она была слишком стара, чтобы считать его чем-то больше чем просто симпатичным. И хотя её волосы уже достаточно посидели, её небесно-голубые глаза всё равно продолжали излучать блеск. Не зря же она, уже столько лет просидев на посту директора Академии, всё равно продолжала ходить на сложнейшие миссии, в которых она играла не последнюю роль. Она лишь казалась старой. Все ученики, проучившиеся в Академии хотя бы год, знали, что она таковой не является.

-У меня к Вам просьба личного характера. Могу ли я её себе позволить?

-Профессор Хауп, если просьба не выходит за определённые рамки, то я не смею Вам отказать.

Иллиус достал из своей дорожной сумки несколько листов и протянул их Фелисити. Она уже хотела приняться их рассматривать, но он продолжил:

-Этот человек будет поступать в Академию, моя просьба касается…

-Профессор Хауп, Вы же не хотите, чтобы я нарушила правила Академии и приняла этого человека в качестве студента без экзаменов? — Фелисити возмутилась и уже была готова отбросить данное ей личное дело, однако взгляд её задержался на первой строке, на котором были записаны имя и фамилия студента.

-Я не планировал Вас об этом просить. Всё что мне нужно, это чтобы вы подделали несколько строчек в личном деле студента, в случае если этот ребёнок поступит.

-Тейлос? Это ваш бастард? — приподняла она одну бровь.

-Спешу вас уверовать, что ребёнок родился в браке.

-Но фамилия… — она хотела, что-то ещё сказать, но тут её взгляд приковался к фотографии, после недолгой паузы она посмотрела на Иллиуса, чтобы получить подтверждение своих мыслей.- Это ребёнок…

-Думаю, вы поняли. Да.

-Что я должна сделать? — всё её легкомыслие полностью улетучилось.

-Самое главное, мне хотелось бы, чтобы в случае поступления этот ребёнок считался моим бастардом.

-Зачем?

-Боюсь, я не могу вам рассказать. Я лишь прошу Вас довериться мне.

Фелисити взяла в руки фотографию и принялась рассматривать её. Она долго о чём-то думала. Она понимала, что нельзя слепо довериться Иллиусу Хаупу. Сколько бы лет она бы его не знала, ей, как Директору Академии, нельзя было подвергать студентов хотя бы малейшей опасности. Но, стоило её взгляду задержаться на глазах человека на фотографии, она тут же приняла решение. Тяжело вздохнув, она ответила:

-Я надеюсь, вы знаете, что делаете.

Иллиус был весьма удивлён, он посмотрел на Фелисити и попытался понять, что у неё в голове. Она это заметила и, лишь усмехнувшись, повернула фотографию студента к Иллиусу.

-Вы действительно думали, что я забываю старых друзей? Я знакома лишь с тремя людьми с такими глазами, и двое из них точно никак не связаны с этим ребёнком.

-Я понял, что вы узнали, но почему же вы решили так просто довериться мне?

-Нет на этом континенте существа, который не должен родителю этого ребёнка. И я не являюсь исключением.

-Вы должны…

-А Вы нет? — она приподняла одну бровь и выжидающе посмотрела на Иллиуса.

-Вы правы, — он усмехнулся, поднялся и направился к выходу.

-Иллиус? — она окликнула его, — Я соболезную вам. Хоть Вы и Ваша тётя были не очень близки, но всё же Вы потеряли и её, и кузена…

-Прошу прощения, Директор Араос, но меня давненько уже не интересуют дела, связанные с той частью моего рода, — ответил он, даже не повернувшись.

-Конечно, — она продолжила изучать документы, которыми была поглощена до прибытия Хаупа.

Иллиус вышел из кабинета и прямиком направился к себе домой. Он ждал прибытия Ланы и Марселя. Попутно он связался с Гарнетом, которого он оставил присмотреть за домом. Всё, что он мог, он сделал, всё остальное лежит полностью на плечах Марселя и на его способностях

***

Сентр — столичный город Материка, распложенный на землях названных Руэллия. Хобор — деревенька, где рос Марсель. Она была расположена тоже в Руэлльских землях, но достаточно далеко от столицы, поэтому пришлось ехать недели две, это учитывая, что транспорт у Марселя Ланы был особо быстрым. Но Хобор был спрятан за двумя большими реками и достаточно высокими горами, поэтому на путь ушло гораздо больше времени,чем планировалось. Марсель любил свою деревеньку. Там у него были друзья, правда в последнее время мама совсем не давала времени на игры. После встречи с той Гоуфой в Лане что-то поменялось. Она ещё больше стала опекать Марселя. Особенно настороженно Лана относилась к его друзьям. От этого у Марселя возникало ещё больше вопросов, а их за пятнадцать лет накопилось уже предостаточно.

Поступление в Академию — это отличный шанс уйти из-под опеки. Именно поэтому он вкладывался в тренировки и старался прочитать и выучить всю информацию, что мама давала ему. Правда, Марсель не любил историю. Это было явно не его. Особенно если историю надо прочитать, он лучше усваивал, если её ему рассказывали.

Сентр был чудесен. Марсель не успел его достаточно разглядеть, но то, что он видел, уже пробудило в нём желание не уезжать отсюда. Но к его разочарованию, оказалось, что Академия расположена на совершенно другой земле. Экзамен на поступление проходит в Сентре, а уже потом поступившие смогут отправиться в Араос. Странно… Но мать сказала, что это необходимые меры для безопасности. После такой новости, Марсель задумался, не отправляют ли его в ещё один чрезмерно опекаемый дом. Но мысль о том, что там можно узнать больше информации об отце, полностью перечёркивала все возникающие в голове минусы Академии.

-Мам? Я могу идти? — он был уже на полпути к выходу из этого тесного и душного помещения (дома Иллиуса Хаупа).

-Подожди, — Лана подъехала к Марселю.

Марсель притормозил и опустился на колено, чтобы быть на одном уровне с мамой. Лана ободряюще улыбнулась, но после сразу же нахмурилась и протянула руку с небольшим тубусом. Марсель округлил глаза и сразу же загорелся желанием выхватить эту вещь из рук матери. Он сразу признал этот тубус. Такой же был в руках у Иллиуса три года назад в том самом лесу. И, вспоминая тот день, он понимал, что можно делать с этой вещью. Это не что иное, как оружие. И хоть он ещё и не знал, будет ли это тоже копьё или что-то иное, но его рука уже тянулась к тубусу. Неужели мама доверит ему оружие?

-Дай руку, — прервала его размышления Лана.

Неуверенно Марсель протянул руку, Лана ухватилась за неё, перевернула ладонью вверх и

уколола чем-то указательный палец. Выдавив каплю крови, она прислонила палец к одному из концов тубуса, где, оказалось, был красный камешек. Камешек засветился, а затем в голове у Марселя зазвучали перезвон колокольчиков и куча женских голосов, все они что-то говорили, но всё это произошло так быстро и неожиданно, что Марсель не успел разобрать ни единого слова.

-Мама?

-Это особая семейная реликвия. Ты только что заключил с ней контракт на крови. По-другому бы она тебя не слушалась, — Лана явно была не в восторге от этой процедуры, было заметно, что она заставляла себя.

-Не слушалась?

-Эта вещь уже более тысячу лет тому назад была выкована самим Богом-покровителем кузнечества Жёрриусом, — у Марсель отвисла челюсть, это самая невероятная вещь, которую он когда-либо слышал.- В ней часть души хозяина. Она там копится, и именно поэтому это оружие очень сильно. Есть люди, которые хотят заполучить его, но пока ты являешься хранителем печати, никто другой не сможет призвать его, или тем более и воспользоваться им.

-Есть ли вариант, при котором оно послушается другого хозяина?

-Да, — уклончиво ответила она.- Твоя смерть

Марсель опешил. Смерть? Его могут убить ради этой вещи? Зачем же мать доверила её ему? Разве не от смерти она его берегла всё это время?

-Не переживай, — резко завертела головой Лана.- Твой убийца не сможет получить печать, так как она отвергает того, кто убил его предыдущего хозяина. Частичка души помнит это. Поэтому никто не кинется тебя убивать ради неё. Ну и…- она отвела взгляд, — Сейчас тебе оружие как никогда нужно.

Марсель, переварив услышанное, взял тубус и принялся рассматривать его. Фиолетовый тубус, выгравированы красивые узоры, похожие на языки пламени, на одном из концов блестел красный камешек — рубин. Марсель решил, что нет смысла и дальше откладывать прогулку, а рассматривать эту вещь можно и по дороге.

-Я пойду…- он приобнял маму и поднялся на ноги.

-Гарнет пойдёт с тобой, — усмехнувшись, сказала Лана.- Что бы ты ни заблудился.

-Это обязательно? — Марсель нахмурился. Конечно, ему хотелось прогуляться одному, без лишних глаз.

-Пойдём, мой дорогой друг. Я проведу тебя на Северный рынок, покажу старинную часть города, а затем покажу самое интересное — Площадь Барроу, — сказал филин, открывая лапой дверь.

-А как же дворец?

Гарнет недовольно нахмурился и ухнул. Марселю понравилась реакция филина, он не наблюдал такое в поведение других животных.

-Не выношу эту часть города. Лучше вообще туда не ходить.

-Но разве крепость не является главной достопримечательность города?

-Вот будишь гулять один, — нахохлился филин.- Сегодня мы гуляем по моим правилам.

Марсель иронично улыбнулся и выбежал из дома. Филин его перегнал, и, что-то уже начиная рассказывать, направился по составленному маршруту. Лана, наконец, расслабилась и с восхищением наблюдала, как горят у Марселя глаза. Она помнила, как сама была точно такой же…

-Марсель! — резко окликнула она его.

Марсель повернул голову к маме и удивлённо посмотрел на неё.

-Не используй это оружие, если не возникнет на то необходимости. Ты ещё не умеешь этим пользоваться.

Марсель кивнул.

***

Он заворожено озирался вокруг. Казалось, будто Хобор и Сентр находились в разных измерениях. Сезон рассветов выдался как нельзя кстати для исследования этого города. По разным сторонам от него поблёскивали на свету разного рода камешки. Марсель пытался прочитать каждую вывеску. Чаще всего в них писалось о каком-нибудь деятеле, который в период бедности и застоя жил в подобных домишках. Дома располагались очень близко друг к другу вдоль улицы. Анима-транспорт не часто встречался на дорогах, обычно такие изобретения использовались для путешествий. Чаще здесь виднелись обычные кареты — раеды, которые потребляли энергию Солнца для движения, но встречались и такие позёры, раедами которых двигали разные животные. Причём не обычные, а имеющие какие-либо отличительные атрибуты.

Каменные домишки выглядели потрёпанными, но Гарнет как мог защищал их в глазах Марселя. Эти дома — это часть исторической памяти Сентра, который не всегда был столицей Континента. Балкончики некоторых домов были искусно украшены цветами и другими необычными травами. Марсель приметил, что на каждом доме есть какие-то определённые домовые знаки.

-Символы древних родов, некогда живущих здесь, — торжественно произнёс Гарнет, когда Марсель разглядывал очередной рисунок.

-Почему они здесь больше не живут?

-Они жили здесь во времена депрессий. Тогда многие семьи с каменной душой были бедны, им приходилось жить в этих домах, — Гарнет рассказывал об этом так, будто бы сам пережил этот период.- Сейчас об этих символах никто не помнит уже… Эх… А ведь раньше…

-Гарнет, а когда это было?

-542 — год первого нарушения мирного договора с Блайсами, год начала смуты. Тогда большое количество семей пострадало. Поподробнее тебе расскажут в Академии, всё-таки этот период это важная часть истории Араос.

Марсель задумчиво притормозил и принялся рассматривать одну из вывесок. На ней было написано «Алхимические принадлежности Оунисы». Гарнет усмехнулся.

-Интересуешься алхимией, юный Тейлос?

-Мама сказала, что я не осилю. На континенте всего около десяти алхимиков, — печально улыбнулся Марсель, продолжив шагать вперёд.

-Ох, осилить алхимию сможет каждый, даже никчёмный и неизвестный камешек может приложить усилия и стать алхимиков.

-Извини, но неужели ты сейчас про мистера Хауп?

Филин засмеялся настолько сильно, что даже не мог лететь и ему пришлось присесть на одну из вывесок.

-Не может быть…

-Иллиус был самым настоящим неудачником, когда я с ним познакомился, я и подумать не мог, что стану его фамильяром.

Пока Гарнет пытался успокоиться, Марсель налетел спиной на кого-то. Повернувшись, он увидел мальчика, своего ровесника, с карими глазами, с русыми волосами чуть выше плеч, разделёнными ровным пробором посередине. На его лице были рассыпаны веснушки. Он был одет официально — белая рубашка на пуговицах со стоячим воротником, чёрные классические брюки, белый жилет и фрак изумрудного цвета, в районе воротника сверкал камешек такого же цвета.

-Прошу прощения, — сказал Марсель, удивлённо осмотрев мальчика с ног до головы.

Мальчик брезгливо кивнул. Он сделал то же что и Марсель — оглядел его. Марсель был одет в обычную рубашку, которая была, не полностью заправлена в мешковатые штаны. Такой взгляд ему не понравился, но, осознав, что сам только что также осматривал мальчика, решил не затевать конфликт, высказывая свои претензии. Мальчишка глянул на Гарнета и, расширив от удивления глаза, поклонился ему.

-Сэр.

-Юный Клейфорд, — Гарнет слегка кивнул.

Марсель внутри почувствовал укол ревности, ведь до этого он не слышал, чтобы филин звал так кого-то кроме него. Он ещё раз оценивающе оглядел мальчика, а затем нахмурился.

-Неужели Мистер Хауп будет членом приёмной комиссии в этом году? — воскликнул мальчик, делая вид, что Марселя тут и вовсе нет.

-Он будет просто наблюдателем, как и всегда. Он прибыл сюда ради юного Тейлоса, — Гарнет подлетел к Марселю, который уже возмущённо скрестил руки у груди и отвёл взгляд.

Наконец внимание мальчишки снова было приковано к Марселю. Брезгливо хмыкнув, он протянул свою руку.

-Тейт Клейфорд, — он старался смотреть в сторону.

Ещё больше возмутившись, Марсель ответил на рукопожатие с таким лицом, словно прикасается к чему-то противному. Тейт это заметил и смутился. Он знал, что если сам Мистер Хоуп покровительствует этому неряхе, то это непросто обычный неряха, а неряха с возможностями. Тот, чья дружба не навредит, а, напротив, поможет Тейту подняться.

-Марсель Тейлос.

Атмосфера накалилась. Оба мальчишки отвели взгляд и молча ожидали, что таким образом им удастся избежать беседы. Гарнет с неподдельным интересом поглядывал то на Тейта, то на Марселя. Казалось, что он даже улыбался. Тишина затянулась, поэтому филин решил сам начать диалог.

-Юный Тейлос в этом году поступает в АКВиА. Если я правильно помню, Вы тоже?

Внезапно лицо Тейта омрачилось, он недобро глянул на Марселя. Ему не нравилась перспектива, что такой мальчишка может оказаться лучше него. В Тейте загорелся огонёк страха.

-АКВиА? — удивлённо посмотрел Марсель на Гарнета, — Академия Араос?

Тейт закатил глаза и тяжело вздохнул. У него пропали все сомнения — мальчишка был малообразован. Ему далеко до Тейта.

-Академия Каменных Воинов именем Араос, — с усмешкой в голосе сказал он.

-Я догадался, — усмехнулся Марсель в ответ.- Ты всегда говоришь очевидные вещи?

-А ты всегда такой глупый? — Тейт обиженно поджал губы.

Эта фраза задела Марселя. Было трудно признать, но он действительно мало знал о мире за пределами Хобора. Эх, если бы на экзамене в Академии надо было блеснуть знаниями о деревушке, в которой он жил 15 лет…

-Эй, ты чего? Я не хотел, — растерянно произнёс Тейт, заметив перемены в лице Марселя.

-Извини. Просто… Наверно, тебе со стороны виднее. Я что, действительно такой глупый? — он нахмурился.

-Я не знаю… Мы ведь только познакомились, — Тейт смущённо почесал затылок.

-Ребятишки! — вдруг вмешался филин.- Давайте вы поговорите по дороге?

-А куда вы направляетесь?

-На площадь Барроу, — довольно произнёс Гарнет.

-Ох, наичудеснейшее место. Я слышал, что именно там был проведён первый каменный совет, — последнюю часть добавил Тейт, заметив замешательство Марселя.

-Каменный Совет — это совет из Каменных Воинов? Они типа главные? — спросил он, когда они уже тронулись с места.

Тейт изумленно округлил глаза, а затем улыбнулся, подавив в себе смешок.

-Да-а-а… Ты, действительно, глупенький. Как же ты собрался поступать в АКВиА? — в голосе Тейта не было издёвки, он просто по-дружески поддел Марселя.

-Матушка должна была тебе рассказывать о внешнем мире. Что же такое? — Гарнет возмутился.

-История явно не моё, — тяжело вздохнул он в ответ.

-Континенты полностью принадлежат королю Барроу, но его власть ныне ограничена, — Тейт последние слова постарался произнести как можно тише.

-Ограничена каменным советом? — также шёпотом спросил он.

-Правильно, что шепчешь. Не любят Каменные воины, когда о Каменном совете говорят, а нормалы не любят, когда говорят про их короля.

-Ох, воюете? — усмехнулся Марсель.

Тейт напрягся и вопросительно глянул на мальчика. Но быстро пришло понимание, что Марсель не понимает что только что ляпнул.

-Марсель, ты ведь в курсе, что сейчас на землях континента идёт война?

Марсель округлил глаза и в поисках опровержения сказанного посмотрел на Гарнета, но тот лишь покачал головой. Тейт, приметив это, пожалел, что начал этот разговор.

-Рано вам, Юный Тейлос, вмешиваться в военную политику. До курса второго сначала доползите, потом, может быть, я объясню вам, что да как на самом деле обстоит. Это касается вас обоих, Юный Клейфорд. Незачем вам пока такой информацией располагать, — Гарнет явно потерял желание продолжать забавляться от разговора двух детишек.

-Ох, прилетит мне теперь, — тихонько шепнул Тейт Марселю на ухо.

-А мне-то как, — шепнул он в ответ.

Оба мальчишки посмотрели друг на друга и вдруг улыбнулись. Гарнет насторожено посмотрел на них и тоже улыбнулся. Удивительно. А ведь несколько минут назад они были готовы разругаться, а сейчас улыбаются и перешёптываются как старые закадычные друзья. А ведь у Тейта особо друзей не было. У филина на душе потеплело, он помог этому бедному пареньку, страдающему от непонятной природы видений, найти себе товарища. Ох, а Марсель… Сейчас и не вспомнить хотя бы одного друга, который с особой болью в сердце прощался с ним, когда тот покидал Хобор. Обычно дети находят себе лучших друзей в раннем детстве, но эти явно пошли в своих родителей не только внешностью и способностями, но и умением находить себе друзей хоть и в позднем возрасте, но очень хороших.

Гарнет знал, что за то, что он только что сотворил, будет серьёзно отруган. Нельзя было давать им встречаться, хотя бы до поступления в Академию. Но филин предпочёл не влиять никак на ход истории — не уводить Марселя подальше от Тейта или мешать им столкнуться. Гарнет решил, что не к чему откладывать неизбежное. Ну, и нельзя исключить то, что он очень хотел стать свидетелем этого события, ещё с тех пор, как впервые увидел эту встречу в видениях Юного Клейфорда.

***

-Иллиус? — Генрих с интересом оглядел своего старого товарища.

-Да благословит тебя Мелетия, Генри, — ответил Иллиус без тени улыбки.

-Ох, неужели, ты меня не проклинаешь? — он усмехнулся.

-Пора бы тебе привыкнуть к моему чувству юмора, — в этот раз дрогнул уголок губ.

-Только не говори мне, что все эти годы ты на него всех гоуф спускал? — засмеялась Лана, находящаяся неподалёку.

Генрих опешил, он осмотрел Лану и принялся мотать головой, пытаясь будто отогнать иллюзию.

-О Глафира! Клейфорд, не наводил я на тебя чары, — теперь Иллиус без стеснения улыбался.

-Привет, мой старый друг, — она протянула свою ладонь к нему.

-Лана? Как ты здесь…

-Я сюда на экзамен своего ребёнка привезла.

-Ох, неужели Марсель…-по телу Генриха бегали мурашки, сердце забилось как сумасшедшее.

-Расскажи лучше о наших. Иллиус не хочет мне об этом рассказывать.

Генрих ещё больше напрягся. Он вспомнил всех своих школьных товарищей и то, что с ними происходит сейчас. Не этого они хотели, когда выпускались из Академии, не этого ждали…

-Старший сын и наследник Бирсака скончался, — опустив глаза, наконец, сказал он.

-Ох, Бирсак не тот человек, с которого ты мог бы начать, — скривилась она.

-Лан, мальчик не имеет никакого отношения к грешкам отца… Добрый малый был… Метил в Совет…

-К своему папашке, — закатила Лана глаза, но приметив грозный взгляд Генри на её слова, тут же смолкла.

-Супруга Бирсака не выдержала этого и тоже отправилась к Аскольду, — тяжело вздохнул он.

-Что?! Ил! Как ты мог не сказать мне про Эйби? Вы же всё-таки…

-Лана, не начинай.

Она грозно сверкнула глазами и уставилась на Иллиуса в ожидание подробностей. Но он лишь отрицательно покачал головой. Она снова была вся во внимание Генри. Он продолжил:

-И Хейзел… Супруга Адама…

-О, Аскольд! Да упокоится её душа. Надеюсь, камень хотя бы цел? , — Лана облокотилась на свою руку, прикрывая ею глаза.

-А вот об этом я впервые слышу, — Иллиус был также потрясён этой новостью, как и Лана.

-Мне только что пришла весть от Адама. Камешек цел. Мне пришло приглашение на вознесение её души к Аскольду и Глафире. Если бы он знал о том, что ты будешь в городе, он бы прислал и тебе…

-Почему ты в городе? — резко перевёл тему Иллиус, хмуро глядя на Генриха.

-По той же причине, что и вы. Тейт поступает в Академию. Ему уже пятнадцать, — ему явно не понравился тон Иллиуса.

-Точно! Где Тейт? Я хотела с ним познакомиться.- Лана почувствовала, как накалилась атмосфера, и попыталась немножко успокоить их обоих.

Лана часто так делала в школьные годы. Сноб Генрих и дерзкий и прямолинейный Иллиус никогда не уживались вместе, хоть и были всегда в одной компании. Помнится, однажды Иллиус даже навёл на Генриха иллюзию, будто бы его возлюбленная девушка расстаётся с ним. После этого Генрих чуть не разревелся прямо в общей академической столовой. Было потом тяжело его убедить в том, что Зейлин его любит и не бросает. Но когда Генрих всё-таки понял, как с ним обошлись, он стал пуще прежнего не доверять своим глазам (он итак всегда до этого носил очки), особенно когда рядом Иллиус. А после того, как пятнадцать лет назад Генриху пришлось… В общем, Иллиус тоже больше не доверяет Клейфорду.

-Я как раз его ищу. Ушёл в лавку кузницу за дротиками. И всё ещё не вернулся. Я пошёл по следу, — Генрих нежно улыбнулся Лане, будто бы что-то вспомнил.

Лана тоже улыбнулась. Иллиус не знал причины этому. Но Иллиус же и не должен всё знать…

***

Юноша сидел на траве рядом с большим старым деревом в окружение хохочущих подростков. Высокомерный взгляд его серых глаз остановился на двух красивых девушках, которые явно строили ему глазки. Он ещё не знал, какой займётся первой и что пообещает им такого, чтобы они сами начали его добиваться. Одна из них — брюнетка, кажется, Эйби Скотт — кокетливо подмигнула. Теперь он однозначно решил, что сначала займётся ею.

Две близняшки, сидящие рядом, явно поняли, что значит этот взгляд, и одна щипнула его за плечо. Он скривился и строго глянул на них. Они обе синхронно показали язык. Вдруг обе вскочили. Это было не к добру — у этих двоих потрясающее предчувствие. Он тут же начал осматривать территории, и не зря — в последнюю секунду он успел перехватить летящий в него дротик. Окружающие его ребята с визгом подскочили. Некоторые поспешили убежать, остальные же осматривались по сторонам. Парень продолжил сидеть на месте, смотря в ту сторону, откуда прилетел дротик. Вдалеке виднелась женская фигурка. Будучи замеченной, она поспешила к нему подойти. Парень смог узнать её. Эти чёрные волосы, вечно завязанные в два хвостика, и необычные бардовые глаза.

-Ты ведь Изумруд? — спросила она, приблизившись.

Парень закатил глаза, махнул рукой, чтобы все разошлись, и, натянув улыбочку, кивнул.

-Я предпочитаю Генрих Клейфорд.

-Надеюсь, я не должна звать тебя Генрих Фохар Клейфорд, наследник семьи, хранитель печати Изумруда, хозяин Легендарного Мойроса.

Генрих шокировано посмотрел ей прямо в глаза. Его руки сжались в кулаки, он явно теперь не был настроен на разговор.

-Вы слишком осведомлены о моей биографии, Мисс Магвайс, — сквозь зубы процедил он.

-Ох, а ты нет? — она выгнула одну бровь.

На секунду Генри отвёл взгляд, но затем, глубоко вдохнув, молвил:

-Лана Руус Магвайс, наследница семьи, хранитель печати Рубина, хозяйка Святого Атлетикса. Совершенно забыл, что наши родители присутствовали на нашем посвящении. Но это ничего не меняет. Не разбрасывайся моим именем где попало. Всё-таки святое имя это не игрушка.

-А ты моим, конечно же, можешь, — она плюхнулась рядом с ним.

-Зачем пожаловала? — немного отодвинулся он.

-Помощь твоя нужна.

-Ты ничего не попутала? Я в А-классе, а ты в S. Это я должен вообще-то помощи просить.

-Давай дружить? — она вплотную пододвинулась к нему.

-Зачем? — Генрих округлил глаза.

-А что? Для дружбы нужны какие-то причины? — Лана нахмурилась.

-Ну не просто же так ты пришла именно ко мне?!

-Понимаешь… Ты, конечно, интересный парень, но скрывать не буду, есть маленький бонус, идущий с твоей дружбой.

-Ох, наконец мы перешли к делу. Что за бонус? — он опять отодвинулся от неё.

-Это немного личное, — она вдруг немного смутилась и отвела глаза.

-Тогда я отказываюсь от твоей дружбы, — он планировал подняться, но Лана, дёрнув его за рукав рубашки, усадила назад.

-Ладно-ладно, — она набрала воздуха грудью. Генрих заметил, как она уже вся раскраснелась.- С братцем твоим хочу поболтать…

Генрих тут же рассмеялся, чуть ли не до слёз. Лана обижено отвернулась, но красные уши скрыть от него ей неудалось. Генри еле успокоил себя, давно он так не смеялся, даже живот прихватило…

-Я не скажу никому. Занятная ты девчонка. Может, лучше на меня посмотришь? — он кокетливо улыбнулся, когда Лана повернулась и удивлёно посмотрела на него.

-Очки надень, а то всё щуришься. Прикидываешься невесть кем, — она легонько пихнула кулаком его в бок.

-Кто бы говорил! Не ты ли в меня показушно дротиком кинула? Неужели убить хотела своего нового друга? — он щипнул её за руку.

-Надо было их как-то разогнать. Да и знала я, что близняшки Паркинсон «учуют». Я на друге проверяла. У тех, кто на курсе алхимии учатся, предчувствие хорошо развито.

-Надеюсь, друг не пострадал? — его явно начала забавлять беседа.

-Думаешь, зачем я нового друга ищу?

Они оба посмотрели друг на друга, а после захохотали. От неприязни друг к другу не осталось ничего. Это было удивительно. Они видели друг — друга на праздниках, на официальных вечерах, уже некоторое время видели друг друга в Академии, но они и представить не могли, что у них есть даже маленькая возможность подружиться. Дружба — это для них всегда было так сложно. Им шёл уже пятнадцатый год, а из друзей у одной лишь друг — детства Иллиус, а другого — брат. Конечно, возможно, сейчас то, что они вместе хохочут — это не начало дружбы, а начало какого-то выгодного сотрудничества, которое впоследствии могут сыграть с ними злую шутку. Но сейчас им было на это всё равно. Они просто хохотали друг над другом. Генрих не любил смеяться, матушка говорила, что своим смехом он напоминает своего беспечного отца. И после тех её слов, он предпочитал сдерживаться.

Странно… Почему именно сейчас он решил пренебречь принципами? Может виной этому стала жалость к этой девчушки, безнадёжно влюбленной в его неприступного братца? А может просто она тот самый друг, которого они с ним как раз и искали?

В ушах зазвенел колокольчик. В глазах сначала помутнело, а потом всплыла картинка — Юноша с зелёными волосами и улыбкой на лице неуклюже танцует с милой девушкой, волосы которой восхищали цветом алого пламени. За их спинами виднелись очертания крылышек. Девушка споткнулась и потянула за собой парня. Оказывается, танцевали они над озером, поэтому, упав, они пропали под водой.

-Генри? –Лана трясла отключённое Генриха за плечи.

Что это было?

В голове чей-то голос прошептал «Рубин и Изумруд».

Генри улыбнулся, но тут же тряхануд головой и с помощью Ланы поднялся.

-Всё нормально. Просто «изумрудный приступ», — она вопросительно посмотрела на него, но он лишь покачал головой. Лана решила не задавать никаких вопросов.

«Это видение мне показалось приятным… Впервые…»-промелькнуло у него в голове, когда он опять поудобнее усаживался на траве рядом с ней.

http://tl.rulate.ru/book/19213/395267